

III

Шелковый путь открыт для Беларуси

Когда поступило приглашение принять участие в международной научной конференции в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, то сомнений в том, что нужно ехать, у меня не было. Кто-то, конечно, может воскликнуть: «Там же террористы!» Что делать, современное информационное общество щедро создает стереотипы, которые прочно укореняются в сознании. Впрочем, обо всем по порядку: и о красотах Синьцзяна, и о возможностях для Беларуси, и о новых инициативах китайского руководства, ну, и о террористах...

Самый западный край

В переводе с китайского «синь» означает «новые земли». Этот регион, расположенный на северо-западе Китая – самый большой в стране по территории и занимает $\frac{1}{6}$ общей площади страны. Однако по численности населения он не так велик – всего 21 млн человек, что не очень много по китайским меркам. Зато Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) – настоящий многонациональный конгломерат. Здесь живут представители

десятков национальностей, самые крупные из которых – ханьцы и уйгуры. Казахи, дунгане, монголы, киргизы имеют свои автономные округа на территории Синьцзяна. Для менее многочисленных народов созданы 43 национальных округа.

Коммунистическая партия, правящая в Китае, как известно, проповедует идеологию атеизма. Тем не менее свобода религиозной деятельности в КНР охраняется законом. В Синьцзяне сейчас существует 24 400 религиозных центров, из которых подавляющее большинство (24 200) – му-

сульманские. Ежегодно правительство осуществляет реставрацию храмов и мечетей, рассматривая это как защиту культурных памятников.

Для обеспечения нормального развития религиозной деятельности в Синьцзяне создан исламский колледж, специализирующийся на подготовке священников старшего сана. Большими тиражами издаются и широко распространяются на уйгурском, казахском и китайском языках Коран и другие священные книги. Выпускается журнал «Китайские мусульмане» на уйгурском и китайском языках.

Синьцзян – сердце континента, он занимает срединное положение в Евразии, находится вдали от моря, имеет разнообразный рельеф. Ландшафт Синьцзяна издревле описывается как «три горы, две равнины». На севере район окружен горным Алтаем, на юге – горами Куньлунь, по самому его центру тянутся величественные хребты Тянь-Шаня, который разделяет Синьцзян на две большие части: северную и южную. А административный центр автономного района Урумчи – наиболее отдаленный от моря крупный город в мире (более 2,5 млн жителей).

Великий шелковый путь, который в древние времена проходил через Синьцзян, оставил здесь богатое наследие. Любопытный путешественник, попавший в эти края, сможет полюбоваться древними гробницами, посетить пещеру тысячи Будд, древние города Цзяохэ и Гаочэн, руины Лоулан, пещеры Кызыл, мавзолей Сули Тана, Мухаммада Кашгарияслейга, Юсуфа Наса Хаджиша.

Настоящей гордостью местных жителей является кяриз – своеобразный канал, прокопанный под землей. Это целая гидротехническая система, издревле известная на землях Синьцзяна, а также в городах и селениях Азербайджана, Средней Азии и Ирана и др. Самый короткий кяриз составляет не менее 3 км, а самый длинный – в городе Турфан – более 30 км.

Такой способ орошения имеет ряд преимуществ: конструкция простая, специального ирригационного оборудования не требуется, а получаемую подземную воду можно использовать круглый год. Зимой вода прохладна, но не замерзает, а летом теплая и чистая, при этом соленость очень низкая.

Когда осматриваешь кяриз, нельзя не восхититься упорством местных жителей.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Чжан ЧУНЬСЯНЬ,
секретарь парткома
Синьцзян-Уйгурского
автономного района,
член Политбюро ЦК КПК:

– Синьцзян – богатая и щедрая земля. Здесь имеются серьезные природные ресурсы. Запасы нефти составляют 30 %, а газа – 34 % от обще-китайских. Кроме того, активно разрабатываются имеющиеся большие залежи угля. Традиционно развиты садоводство и хлопководство. На территории района находятся хорошие пастбища. Ведь даже название административного центра Урумчи означает «прекрасное пастбище».

СУАР подобен большому музею. Исторически Синьцзян был местом слияния четырех великих древних цивилизаций: китайской, индийской, персидской и греческой. Поэтому мы считаем перспективным направлением развитие туризма. И это не просто предположения. В прошлом году доходы от туризма выросли на 16 %.

Сейчас Синьцзян переживает золотое время своего развития. В мае текущего года ЦК КПК провел второе специальное заседание по Синьцзяну. Поставлена задача превратить СУАР в процветающий социалистический регион. Для этого есть все необходимые предпосылки. В 2013 году ВВП вырос на 11,1 % и составил в расчете на душу населения 6175 долларов. Повысились доходы наших жителей. Рост производства электроэнергии также весьма показателен – 38,4 %. В конце года вступит в эксплуатацию новая высокоскоростная железная дорога. Тогда пропускная способность транспортной системы СУАР вырастет в два раза.

Синьцзян представляет собой китайское предместье, обращенное к Европе. СУАР граничит с восемью странами: Россией, Монголией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией. Наш район объединяет несколько региональных рынков. Действуют 17 крупных пропускных центров на границе. Поэтому вполне резонен расчет на бурный рост внешней торговли, и не только с ближайшими соседями. Ведь и Шелковый путь соединял страны, непосредственно расположенные на караванных тропах, привлекал купцов и путешественников из самых отдаленных мест.

На перспективу мы поставили перед собой следующие задачи, амбициозные, но вполне выполнимые. Во-первых, энергично развивать транспортную инфраструктуру. Во-вторых, построить современную торгово-логистическую систему. В-третьих, обеспечить условия для работы многофункциональной финансовой сферы. В-четвертых, серьезно укрепить региональный научно-образовательный комплекс. В-пятых, создать региональные центры медицинского обслуживания. Для этого, в том числе, необходимо укреплять сотрудничество с передовыми странами в области медицины. В-шестых, продвигать вперед энергетическую отрасль, строить новые линии топливного и энергообеспечения. В-седьмых, и это одна из самых главных и амбициозных задач, возвести в СУАР новую индустриальную базу страны.

Главным залогом выполнения этих задач будет укрепление национального единства.

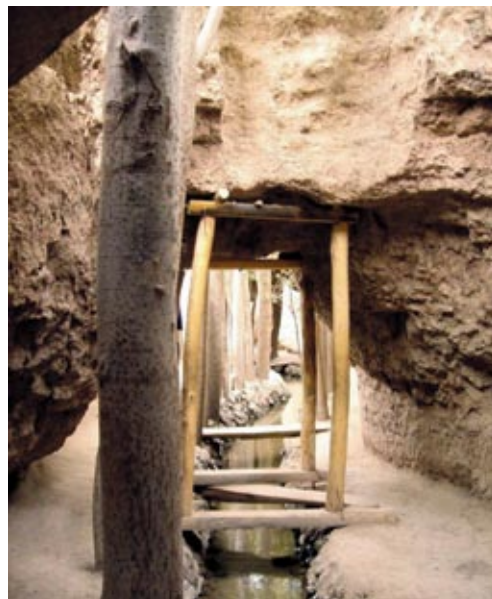
▲ Вид на Урумчи

► Кяриз

Ведь по трудоемкости строительства кяриз вполне сравним с Великой китайской стеной.

И все же кяриз, хотя и является одной из главных достопримечательностей Синьцзяна, примета прошлого. Регион, как и вся страна, движется вперед. Индустриальная база СУАР начала создаваться еще в середине 1950-х годов, но в наши дни разнообразие и темпы ее роста действительно поражают. Несмотря на мировой экономический кризис, местная экономика активно прогрессирует.

Пример динамичного развития – компания ТВЕА, головной офис которой расположен в городе Чанцзи. Это мощное многопрофильное предприятие занимает первое место в Китае и одну из лидирующих позиций в мире по производству ветряных электрогенераторов. Но ТВЕА не просто завод, а настоящий научно-производственный комплекс. Он включает технологический центр, научно-исследовательские лаборатории, рабочие станции, на предприятии имеется даже своя докторантура со всеми условиями для проведения исследований. В ТВЕА удачно сочетают научный поиск, производство и экспорт собственной продукции, а это и трансформаторы, и провода, и кабели, и высоковольтная алюминиевая фольга. Специалисты компании производят доставку и монтаж поставляемого оборудования по всему Китаю, уверенно осваивают мировой рынок.

Террор не пройдет

А как же пресловутая террористическая угроза? Китайцы не скрывают, что она в определенной степени присутствует в СУАР. За нападениями стоит, в основном, «Исламское движение Восточного Туркестана», поддерживаемое из-за рубежа. Только за 2013 год исламисты совершили 10 терактов в разных уголках страны.

Во время своего визита в Синьцзян председатель КНР Си Цзиньпин выбрал в качестве первой остановки южные окраины автономного района, печально известные активностью террористов, сложной и опасной обстановкой. Таким образом китайский лидер дал четкий сигнал ответственности, что центральное правительство Китая полно решимости и готовности приложить значительные усилия для разрешения существующих в Синьцзяне больных вопросов, не пряча голову в песок. В г. Каша (Кашгар), где было совершено несколько терактов, Си Цзиньпин предложил конкретные идеи по искоренению терроризма: «Борьба против насилия и терроризма не позволяет расслабиться ни на минуту, необходимо сделать решительные шаги для подавления террористической деятельности, перехватить инициативу. Любые формы терроризма должны быть искоренены на начальной стадии проявления, в самом зародыше. Нужно нанести молниеносный железный и сокрушительный удар по терро-

ризму». Председатель КНР поставил перед силовиками предельно ясную задачу: «Создать совершенную антитеррористическую структуру, углубляя проводимую антитеррористическую деятельность и ускоряя строительство антитеррористических сил».

И нужно сказать, что успехи китайцев в борьбе с террором, в деле обеспечения безопасности впечатляют. За последнее время антитеррористические силы Китая провели ряд масштабных операций, которые существенно улучшили ситуацию и серьезно ослабили экстремистов. Полицейские с оружием патрулируют общественные места. Но главное – это развитие экономики региона, которое размывает социальную базу террористов, делает их неудобной занозой, мешающей нормальной жизни людей. Как считает известный китайский специалист по вопросам антитеррора из Академии современных международных отношений Ли Вэй, «динамичное развитие экономики Синьцзяна оставляет все меньше условий и возможностей для существования террористических организаций».

Во всяком случае, и по Урумчи, и по другим городам Синьцзяна можно спокойно гулять в самых разных районах без охраны и чувствовать себя не в меньшей безопасности, чем где-нибудь в Москве, Берлине или Стамбуле.

К процветанию и успеху

Целью нашего приезда в столицу Синьцзяна город Урумчи было участие в международном симпозиуме «Экономический пояс Шелкового пути – новая возможность совместного строительства и использования совместного выигрыша и процветания». Стоит напомнить, что в сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин по время визита в Казахстан, выступая в Назарбаев университете, выдвинул идею создания «экономического пояса Великого шелкового пути». Суть данной инициативы – в кооперации усилий стран Евразии по развитию взаимной торговли, транспортной сети, энергоресурсов, гуманитарных обменов. Новый проект сразу вызвал большой интерес и многочисленные комментарии. Китайские власти решили провести всестороннюю научную экспертизу перспектив «экономического пояса», для чего и был организован симпозиум. Ведь, как любит

подчеркивать секретарь парткома СУАР Чжан Чуньсянь, уйгурская поговорка гласит: «Караван сопровождают верблюды, а мудрость сопровождают ученые».

В научном форуме приняли участие более 200 ученых, политиков, бизнесменов, журналистов из двух десятков стран. Дискуссии были очень интересными. Китай всерьез намерен развивать не только сотрудничество, но и самую тесную кооперацию со странами региона. Вот что об этом говорят представители КНР.

■ **ЦАЙ МИНЧЖАО, руководитель пресс-канцелярии Госсовета КНР:**

– Великий шелковый путь – прежде всего общее историческое и культурное наследие стран региона. Этому уникальному явлению много сотен лет. Начало развития шелкового пути обычно связывают с именем дипломата Чжан Цяня, которого ханьский император У-ди направил с важным поручением в Среднюю Азию. Произошло это во II веке до н.э. Можно гордиться тем, что недавно ЮНЕСКО рассмотрело совместную заявку Китая, Кыргызстана и Казахстана и включило Великий шелковый путь во Всемирный список нематериального наследия человечества. Синьцзян – это ключевой и опорный пункт на этом пути, с помощью которого Китай укрепляет свои контакты с Западом. В дальнейшем его значение будет увеличиваться.

Не удивительно, что страны, лежащие на Великом шелковом пути, давно объединены общими интересами. И хоть народы, их населяющие, отличаются по культуре и религии, но у них общие цели: укреплять экономику и благосостояние граждан, что естественно подталкивает к многостороннему сотрудничеству.

Древний шелковый путь превратил наши страны в добрых друзей и надежных партнеров. Китай как родственник надеется, что у его родных все будет хорошо, а как сосед прикладывает все силы, чтобы соседние государства процветали.

Для традиции шелкового пути всегда была характерна толерантность. Поэтому необходимо развивать этот дух взаимопонимания, осознавать себя как сообщество, устремленное помыслами в будущее.

Наши страны имеют различные общественно-политические модели. Но ничто не мешает находить общее, несмотря на различия. Важно использовать свои пре-

Цай МИНЧЖАО

Чжун ШАНЬ

имущества и способности на благо общего дела, расширять спектр сотрудничества.

И на этом поприще мы рассматриваем средства массовой информации как посланников мира. Ведь без достоверной информации невозможно превратить прекрасные мечты в не менее прекрасную реальность.

■ **ЧЖУН ШАНЬ, заместитель министра коммерции КНР:**

– Идея создания «экономического пояса Великого шелкового пути» базируется на традициях прошлого и устремлена в будущее. А для этого необходимы совместные усилия всех участников проекта.

«Экономический пояс» открыт и всеобъемлющ. К участию в нем могут присоединиться все страны Евразии. Ведь это не какой-то отдельный и совершенно новый механизм сотрудничества. Он опирается на уже существующие платформы и двусторонние отношения.

Цель – достижение прорыва и совместного экономического выигрыша за счет укрепления региональных контактов. Приоритетными направлениями развития «экономического пояса» являются энергетика, свободное перемещение рабочей силы, стимулирование новых технологий, а это прочная основа для сотрудничества.

Председатель Си Цзиньпин выделил пять аспектов реализации «экономического пояса Великого шелкового пути». Вот как они видятся в разрезе ведомства, которое я представляю.

Во-первых, предстоит выявить совместный торговый потенциал, выстроить систему внешней торговли. Радует, что ежегодный рост нашей торговли со странами региона составляет 20 %, а это выше среднего показателя.

Во-вторых, принципиальной задачей является устранение таможенных преград, создание благоприятного климата для торгового обмена. Это может проявляться в развитии ярмарок, новых возможностях для ведения торговли, поддержке трансграничной электронной торговли, создании логистических баз, оптимизации торгового оборота. При этом ставка делается на высокотехнологическую продукцию, а также торговлю услугами.

В-третьих, нельзя забывать об энергетических ресурсах и сельском хозяйстве, продукции глубокой переработки. Мы пла-

нируем создать ряд промышленных парков для привлечения инвестиций. В перспективе будем выходить на реализацию проекта безопасного трансграничного нефтегазоснабжения.

В-четвертых, все страны континента заинтересованы в развитии евразийского континентального транспортного коридора. Но для его полноценной работы необходимо договориться о единых правилах транспортных перевозок.

В-пятых, уже сейчас мы обсуждаем открытие Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, что ускорит создание трансконтинентальной зоны свободной торговли. На данный момент у нас подписаны 12 соглашений о зонах свободной торговли (от Швейцарии до Чили). Создана такая зона со странами АСЕАН. Имеются соответствующие договоренности с Японией, Южной Кореей и арабскими странами. Мы делаем ставку на сотрудничество с субрегиональными организациями.

Совместными усилиями мы должны наполнить древний шелковый путь новыми силой и молодостью.

■ **ЛИ ПУМИНЬ, генеральный секретарь Государственного комитета по развитию и реформам КНР:**

– Мы в Китае убеждены, что создание «экономического пояса Великого шелкового пути» – это прекрасный шанс для всех евразийских стран. Конечно, КНР весьма заинтересована во всесторонней поддержке и развитии проекта. Судите сами: в 2013 году общий объем торговли с государствами региона превысил 600 млрд долларов, что составило 15 % всего нашего товарооборота. Но для того, чтобы новый проект сотрудничества был эффективным, а не оставался на словах, следует определиться с приоритетами.

В первую очередь нужно создать современную инфраструктуру. Ни для кого не секрет, что нынешние дороги в Евразии далеки от совершенства. Одной из причин низкой эффективности транспортной сети является недостаток капиталов и инвестиций. В наших силах исправить ситуацию.

Требует перемен к лучшему и торговая экономическая сфера. Пока мы страдаем от малого перечня продуктов товарообмена, недостаточной остается доля торговли услугами. Один из путей решения этих проблем – полноценная реализация принципа

Ли ПУМИНЬ

взаимодополняемости и упрощение торговых процедур, особенно на таможене, при пересечении границ.

Ключевая задача – придать новый импульс индустриализации стран, лежащих на Великом шелковом пути. Для этого нужно поощрять инвестиции в производство, создавать индустриальные парки с мощными научными центрами. Реализуемый сейчас проект крупного белорусско-китайского индустриального парка – прекрасный пример такой политики. Со своей стороны, мы будем поощрять китайские компании выходить на рынки наших партнеров.

Что касается энергетического сотрудничества, то уже создана хорошая база. Нужно просто не терять темпа, а продолжать осваивать новые месторождения углеводородного сырья, развивать альтернативную энергетику, прежде всего ветряную и солнечную. Принципиальным моментом является развитие сети доставки энергии до потребителя, особенно в условиях возникновения новых индустриальных центров.

Не останется в стороне и финансовая сфера. Межбанковские объединения Китая, ШОС и АСЕАН должны играть большую роль в стимулировании прогресса экономики. Наиболее перспективный путь – это расширение масштаба расчетов в национальных валютах, а также снижение инвестиционных рисков.

Акцент на экономических вопросах вовсе не означает, что без внимания остается культурное и гуманитарное сотрудничество. Ведь добиться успеха в бизнесе без особого духа, внутреннего импульса невозможно. На заре возникновения Великого шелкового пути именно внутренний порыв, душевная потребность толкнули людей на поиски новых стран. Развитие инициативы «экономического пояса» будет означать и проведение культурных фестивалей, активный рост туристических обменов, новые возможности для социальной сферы, прежде всего здравоохранения и образования.

В последнее время в Китае огромное внимание уделяется охране окружающей среды. Прогресс экономики не должен негативно сказываться на природе. Скорее наоборот. Сотрудничество на площадке «экономического пояса Великого шелкового пути» дает великолепную возможность для решения проблемы изменения климата, реализации совместных экологических

проектов. Евразия должна стать экологически чистым пространством.

Что касается возможных политических противоречий, то нужно научиться их преодолевать. Экономический успех, культурная близость, благополучие граждан гораздо важнее политических предрассудков. Любые разногласия можно разрешить через взаимные консультации. А Китай всегда готов учитывать интересы других стран. У нас есть уникальная возможность превратить преимущества политического сотрудничества и географического положения в экономическую выгоду. Так мы откроем новую страницу развития Евразийского континента.

■ ЛИ ЮНЦЮАНЬ, директор Института по изучению России, Центральной Азии и Восточной Европы Академии общественных наук Китая, доктор исторических наук:

– В Китае в период правления династий Хань и Тан возникла большая магистраль, связывающая Среднюю Азию, Южную Азию и Восточную Азию с Европой и Африкой. Благодаря этому пути не только перевозились товары, но и связывались целые цивилизации. В то время китайский шелк был наиболее востребованным товаром на Западе. Поэтому впоследствии европейские историки назвали эту дорогу «Шелковый путь». Он стал символом налаживания дружественных контактов между Китаем и другими странами.

Шелковый путь начинался с Востока в древней столице Чанъан (современный город Сиань), проходил через Вэйхэ, Синьцзян, горную цепь Юэцун, через современную Среднюю Азию и Пакистан, Афганистан, Иран, Ирак, Сирию, доходил до Индийского океана, Персидского залива и Восточного Средиземноморья. Общая протяженность пути составляла 7 тыс. км. В шелковом пути было три главных магистрали: северная, средняя и южная.

В период правления династии Юань начало активно развиваться морское сообщение, постепенно значение пути стало снижаться, но Великий шелковый путь внес огромный вклад в развитие человеческой цивилизации. В наши дни для многих туристов шелковый путь стал заветным маршрутом путешествия.

Очевидно, что инициатива председателя Си Цзиньпина по развитию «экономиче-

Ли ЮНЦЮАНЬ

ского пояса Великого шелкового пути» не появилась из ниоткуда. Она опирается на решения XVIII съезда КПК, который состоялся в ноябре 2012 года. Хочу напомнить, что третий пленум ЦК КПК нынешнего созыва выдвинул стратегию открытости реформ. А она, в свою очередь, тесно связана с основополагающим принципом китайской внешней политики: мирная обстановка – залог процветания. Эти слова как нельзя более актуальны в современных крайне сложных международных условиях.

«Экономический пояс» – неизбежный результат регионального сотрудничества в условиях глобализации. Он основан на взаимном экономическом выигрыше. Не нужно искать в нем какую-то политическую направленность. Данная инициатива, в отличие, скажем, от Евразийского экономического союза, вовсе не интеграционный процесс. Идея «экономического пояса» не предполагает создание наднациональных структур. Китай не стремится к утверждению собственной гегемонии, а только ставит цель улучшить обстановку возле своих границ. Отсюда внимание к строительству инфраструктуры. В Центральной Азии с этим большие проблемы.

Кроме экономической, новая инициатива включает также культурную и гуманитарную составляющие. На новой платформе будут рассматриваться вопросы региональной безопасности. Можно с уверенностью сказать, что сотрудничество в рамках «экономического пояса Великого Шелкового пути» будет способствовать укреплению независимости стран, которые в нем участвуют.

Любопытное мнение высказал известный специалист по Китаю Роберт Лоуренс Кун, директор фонда «Кун» (США), стратег корпоративного бизнеса. Он отметил, что Западу, в первую очередь, надо ответить на основной вопрос: как концепция «экономического пояса Великого шелкового пути» связана с внешней политикой Китая? Американский эксперт считает, что главной привлекательной чертой современной внешней политики Китая является ее мирный характер, а также толерантность и готовность воспринимать мир во всем его многообразии. И это не пустые слова. Китай, который сам был жертвой агрессии других стран, не стремится к мировому ли-

дерству. Война – кошмарный сон для человечества. Китай готов взять на себя долю ответственности за мировое лидерство.

По словам Роберта Лоуренса Куна, гуманитарное сотрудничество должно опираться, прежде всего, на народную дипломатию, скажем, такое прекрасное движение, как города-побратимы, и другие такие же конкретные, осязаемые проекты, связывающие людей разных национальностей. «Мы должны помнить, что гуманитарные обмены – основа прочных политических и экономических связей», – уверен американский специалист.

Уже сейчас ясно, что сам по себе «экономический пояс Великого шелкового пути» является примером многополярного мира. Для успешной реализации он должен вписаться в новую реальность, которая характеризуется двумя понятиями: информационное общество и информационная безопасность.

Вместо эпилога

Инициатива «экономического пояса Великого шелкового пути» только начала свою наверняка долгую жизнь в мире международной политики и экономики. Ее активно обсуждают политики, предприниматели и ученые. В своем большинстве они отмечают положительные черты нового китайского проекта и его своевременность. Вполне обоснованно будет утверждать, что инициатива «экономического пояса Великого шелкового пути» является как бы дорожной картой по взаимодействию КНР и государств – участников ЕАЭС. В перспективе она могла бы стать основой для формирования зоны свободной торговли.

Для Беларуси, благодаря новому проекту, открываются дополнительные возможности в сотрудничестве с нашим стратегическим партнером. Учитывая особую роль Синьцзян-Уйгурского автономного района в реализации инициативы «экономического пояса шелкового пути», отечественным государственным руководителям, предпринимателям, деятелям культуры и науки следует смелее открывать для себя этот удивительный край. Возможно, тогда и на них снизойдет тот знаменитый и немного загадочный дух Великого шелкового пути, о котором так много говорят в Китае.

Вадим ГИГИН,
кандидат исторических наук, доцент